

Графиня и донжуан

Автор:

[Кэрол Мортимер](#)

Графиня и донжуан

Кэрол Мортимер

Маскарад – Harlequin

Скучающий светский повеса и признанный донжуан Себастьян Сент-Клер решил соблазнить молодую вдову графа Крествудского, неприступную красавицу Джулиет. План опытного сердцееда удался, вскоре любовники переживают упоительный восторг первых страстных объятий. Но Джулиет и в самом деле влюблена, а Сент-Клер всего лишь прибавил еще одну жертву к своему длинному донжуанскому списку. Странно только, что он так близко к сердцу принимает обвинения, выдвинутые против графини, и готов на все, чтобы отстоять ее доброе имя...

Кэрол Мортимер

Графиня и донжуан

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Посвящается Кэрин Штокер Спасибо за то, что выслушала и поддержала меня, когда мысль написать книгу о семье Сент-Клер впервые пришла мне в голову!

Пролог

Бэнфорд-Хаус, Мэйфер,

конец июля 1817 года

– Это вы, Себастьян! – Хозяйка дома тепло приветствовала мужчину, появившегося в ее гостиной. – Когда Ревелл доложил, что пришел лорд Сент-Клер, я было подумала... впрочем, Люциан недавно женился, и, вполне вероятно, у него до сих пор продолжается медовый месяц. Как приятно видеть вас!

Себастьян, лорд Сент-Клер, был, как обычно, одет по последней моде. Из-под превосходно сшитого коричневого сюртука выглядывали расшитый золотом жилет и белоснежная сорочка, брюки заправлены в высокие черные сапоги с коричневыми отворотами. В длинных каштановых волосах поблескивают золотистые пряди. Он пересек комнату и приблизился к Долли Вон, грациозно откинувшейся на подушки алой софы. Лицо Себастьяна осветила чуть насмешливая улыбка. Не стоит забывать, что эта женщина уже не Долли Вон, теперь она леди Доротея Бэнкрофт, графиня Бэнфордская. Себастьян склонился над протянутой рукой и прикоснулся к ней губами, на мгновение его золотисто-карие глаза встретились с томными голубыми глазами графини.

– Умоляю вас, не разбивайте мои иллюзии и не говорите, что вы уже успели свести знакомство с моим братом Люцианом, – медленно произнес Себастьян.

– И довольно близкое, – шаловливо проворковала Долли. – Должна признаться, что хорошо знаю и Стаурбриджа, мы познакомились при весьма интересных обстоятельствах, впрочем, это отдельная история...

Она усмехнулась при виде изменившегося лица Себастьяна, он был явно поражен, услышав имя своего старшего брата Хоука, десятого герцога Стаурбриджа.

– Бедняга Бэнкрофт так долго притворялся, что не знает имен моих бывших любовников, – прибавила Долли, сладко улыбнувшись.

Уильям Бэнкрофт, граф Бэнфордский, должен был считать себя счастливейшим из смертных, заполучив Долли в жены. До своего замужества она была любовницей многих аристократов, в число которых, несомненно, входили и оба старших брата Себастьяна.

Его собственные отношения с Долли строились исключительно на платонической дружбе, завязавшейся в то время, когда он, семнадцатилетний юнец, впервые приехал в этот город. Долли подыскала Себастьяну юную леди, открывшую ему мир чувственных удовольствий.

– Садитесь же, Себастьян, – пригласила Долли, похлопав рукой по софе рядом с собой. Золотоволосая графиня все еще была очень красива, хотя ей оставалось уже совсем немного до сорокалетия. – Я велела приготовить нам чай. Боюсь, еще слишком рано для более крепких напитков, – сказала она с иронией, заметив удивление Себастьяна.

Он еще помнил время, когда Долли могла принимать «крепкие напитки» в любое время дня, но из уважения к ее титулу счел за благо не напоминать об этом.

– Вы прекрасно выглядите, леди Бэнкрофт, – сказал Себастьян, опускаясь на софу. – Брак вам определенно к лицу.

– Брак с моим дорогим Бэнкрофтом, – твердо поправила его Долли. – И вы не должны вести себя так официально. – Она легко похлопала веером по руке Себастьяна. – Наедине мы друг для друга просто Долли и Себастьян.

Дверь открылась, и дворецкий внес поднос с чаем.

– Меня ни для кого нет, Ревелл, – распорядилась Долли. – Боюсь, даже спустя три года слуги все еще не воспринимают меня всерьез, – заметила она,

подождав, пока слуга выйдет, и принялась разливать чай. Бледно-голубое платье чрезвычайно шло к ее глазам.

– Но светское общество теперь... относится к вам лучше, чем прежде, не так ли? – осторожно спросил Себастьян.

– О, дорогой мой, я стала настоящей светской дамой! – смеясь, заверила Долли, протягивая ему изящную фарфоровую чашку. – Приглашения на мои летние приемы в Бэнфорд-Парке пользуются большой популярностью.

Себастьян кивнул:

– Как раз по поводу этого события я к вам и пришел.

– Я надеюсь, вы и ваши друзья получили приглашение? Приглашение, которое, если мне не изменяет память, вы упорно отвергали в прошлом.

Оба прекрасно знали, что память Долли не подводит.

– Думаю, что на этот раз я приму его...

– Если?..

Себастьян усмехнулся, откинувшись на спинку дивана.

– С вами не расслабишься, Долли, уж очень вы прямолинейны!

Графиня внимательно посмотрела на него. Когда Себастьяну пришла в голову идея, он полагал, что без труда сможет уговорить Долли выполнить его желание. Ей всего-то нужно было включить одну женщину – определенную женщину – в список гостей своего летнего приема. Мероприятие было рассчитано на две недели, и до него оставалось чуть больше десяти дней. К несчастью, Себастьян недооценил силу любопытства Долли...

– Вы хотите, чтобы я внесла кого-то в список гостей. Женщину, – догадалась Долли. – А кстати, как ваш роман с вдовствующей леди Хоутри?

– От вас ничто не укроется, не так ли, Долли? – резко сказал Себастьян. – С этим покончено.

Так было всегда. Он рвал все отношения с женщиной, едва она заговаривала о браке.

– Кто же на этот раз, Себастьян? Не вызвано ли ваше нежелание называть ее имя тем, что она состоит в законном браке? – поинтересовалась Долли, но Себастьян продолжал хранить молчание. – Уверяю вас, после трех лет пребывания в высшем обществе меня перестали шокировать его нравы, мне все равно, что творится за закрытыми дверями...

– Эта леди была замужем, – признался Себастьян, – но теперь уже нет.

Несмотря на свое влечение к упомянутой даме, Себастьян никогда не решился бы предпринять определенные шаги, если бы она была замужем. В конце концов, даже у мужчины, которого в светском обществе все считали отъявленным донжуаном, должны быть какие-то принципы!

– Так значит, очередная вдовушка? И которая же? – Долли умолкла, стараясь припомнить всех известных ей вдовствующих аристократок. – Пожалуйста, Себастьян, хотя бы намекните, – взмолилась она уже через несколько минут. – Вы же знаете, я терпеть не могу загадки.

Да, когда Себастьян размышлял у себя дома о том, как познакомиться с женщиной, которая на протяжении последних восемнадцати месяцев вела уединенный образ жизни, задача представлялась ему несложной.

– Она провела год в трауре по мужу, и этот траур закончился полгода назад, но к несчастью для меня – как, впрочем, и для любого другого мужчины, которому по вкусу вдовы, – она так и не вернулась в свет.

– Гм... – Долли в задумчивости приложила пальцы к губам. – Нет! – вдруг воскликнула она и резко повернулась к Себастьяну. – Вы же не хотите сказать... Себастьян, вы же не имеете в виду...

Он кивнул:

– Она ведь была одной из немногих, кто был добр к вам, Долли, три года назад, когда Бэнкрофт представил вас в свете как свою жену, не так ли?

– Значит, вы и в самом деле имели в виду ее... – Долли вздохнула. – Я и представить себе не могла!.. Себастьян, вы знаете, какие слухи ходят о безвременной кончине ее супруга?

– Разумеется, я в курсе, – пренебрежительно отозвался он. – Но это лишь добавляет женщине... привлекательности.

Графиня Бэнфордская нахмурилась:

– В слухах иногда есть доля истины.

Себастьян пожал плечами:

– И что из того? Я собираюсь соблазнить эту женщину, а не жениться на ней!

Долли прикусила губу:

– Я просто беспокоюсь за вас, Себастьян...

– Нет никаких причин для беспокойства, – усмехнулся он, – уверяю вас.

– Так, значит, ваши намерения бесчестны?

– Разумеется, Долли, я по натуре своей холостяк, и ни одной, даже самой очаровательной, женщине не сбить меня с пути истинного!

Долли кивнула:

– Вы понимаете, что эту даму никто не видел с тех пор, как она удалилась в свое поместье в Шропшире?

– Я бы не стал просить вас направить ей приглашение, если бы надеялся быть представленным ей иным способом, – сухо заметил Себастьян.

Глаза Долли расширились от удивления.

– Так вы не знакомы?

– Пока нет, – ухмыльнулся Себастьян. – У меня и ее мужа по очевидным причинам был разный круг общения.

– Он был ужасно скучным, – задумчиво произнесла Долли. – Так, значит, вы никогда не встречались с ней?

– Я видел ее один или два раза издалека, – признался Себастьян.

– А теперь хотите посмотреть на нее с более близкого расстояния? – улыбнулась Долли. – У бедняжки Джулиет нет шансов!

– Вы льстите мне, Долли.

Она покачала головой.

– Разве женщине может быть неприятно внимание такого привлекательного мужчины, как лорд Себастьян Сент-Клер? – Долли окинула одобрителем взглядом его стройную мускулистую фигуру. – Случилось так, Себастьян, что я уже послала приглашение этой леди.

– Все лучше и лучше, – пробормотал он.

Долли изящно выгнула бровь.

– Мы подружились еще до смерти ее мужа, и, несмотря на слухи, я решила, что нельзя позволять ей чахнуть в Шропшире.

– Она приняла приглашение? – нетерпеливо спросил Себастьян.

– Пока нет, но примет, – заверила Долли. – В самом деле, Себастьян, неужели вы сомневаетесь в моем даре убеждения?

* * *

– Что ты об этом думаешь, Хелен? – Джулиет Бойд, графиня Крествудская, закончила читать только что полученное ею приглашение и, нахмурившись, протянула его своей кузине. Обе женщины сидели за завтраком в столовой Фэлкон-Мэнор.

Хелен недоуменно взглянула на Джулиет и взяла приглашение. Ее светлые волосы были стянуты назад, открывая бесцветное лицо, фигурка в унылом коричневом платье казалась совсем хрупкой. Она подняла глаза от листка бумаги.

– Ты поедешь, Джулиет?

Обычно Джулиет оставляла приглашения графини Бэнфордской на столе, чтобы слуги могли выбросить их вместе с остальным мусором. Теперь она колебалась потому, что к приглашению было приложено письмо. Это письмо Джулиет тоже протянула кузине.

– «Моя дорогая, – прочла Хелен, – вы были так добры ко мне в прошлом, и теперь я хотела бы сделать приятное вам, поэтому направляю приглашение. Будем только мы с Бэнкрофтом и несколько избранных друзей. Пожалуйста, скажите, что вы приедете, Джулиет! Ваш друг, Долли Бэнкрофт».

– Очень милое письмо, но, разумеется, я не приму приглашения, Хелен, – мягко сказала Джулиет.

– Но ты должна поехать! – с жаром возразила кузина, щеки ее вдруг порозовели, отчего она несказанно похорошела. – Разве ты не видишь, что это твой шанс вернуться в общество?

Но Джулиет не видела в этом нужды.

– Ты же знаешь, Хелен, я не хочу возвращаться в общество. Оно еще полтора года назад ясно дало мне понять, что я больше не принадлежу к избранным, – сухо ответила Джулиет.

Оскорбительные замечания, которые Джу лиет довелось услышать в свой адрес во время похорон Крествуда, лишней раз показали ей, что светское общество будет радо избавиться от нее.

Она вздохнула:

– Приятно, конечно, что Долли Бэнкрофт подумала обо мне...

– А разве ты не была добра к ней еще до того, как она стала любимицей света? – напомнила кузина. – До того, как связи Бэнфорда и его влияние в палате лордов заставили всех забыть, что она всего лишь любовница, на которой Бэнфорд женился, едва успев похоронить первую жену? – едко заметила Хелен.

Именно трезвый ум и практичность кузины помогли Джулиет пережить полтора года изгнания. Она улыбнулась Хелен.

– На самом деле, со дня смерти его жены прошло больше девяти месяцев. Кроме того, в свете благосклонно отнеслись и ко мне, когда двенадцать лет назад мисс Джулиет Чаттертон вышла замуж за отставного адмирала лорда Эдварда Бойда, графа Крествудского, члена палаты лордов. Я предложила Долли Бэнкрофт свою дружбу три года назад потому, что это было меньшее, что я могла сделать, чтобы хоть немного облегчить ей путь в общество.

Джулиет было всего восемнадцать, когда она вышла замуж за мужчину старше ее на тридцать лет. Как это было принято, супруга для Джулиет выбрали ее родители, не спросив мнения дочери. Несмотря на это, девушка была полна свойственных юности наивных надежд на счастливую семейную жизнь. Эти надежды не оправдались. Очень скоро Джулиет поняла, что мужа совсем не интересует, счастлива ли она. Только после свадьбы ей открылось истинное лицо супруга, в домашней обстановке не оставалось ничего от человека, которым так восхищалось общество.

Джулиет утешало только то, что родители ее не узнали, какое несчастье принес дочери этот брак, – через несколько месяцев после свадьбы они утонули при кораблекрушении. Существование Джулиет скрашивало только присутствие ее кузины Хелен. Шестнадцатилетняя Хелен приехала из Франции и поселилась у Джулиет, став ее компаньонкой. Крествуд был достаточно труслив, чтобы не выказывать всю жестокость своего нрава перед свидетелем.

– Ты должна принять приглашение, кузина, – настаивала на своем практичная Хелен. – Ты слишком молода и красива, чтобы похоронить себя в этой глуши!

Джулиет знала, что теперь, в тридцать лет, у нее уже нет той цветущей юной красоты, которая когда-то пленила Крествуда. Семейная жизнь оставила на ней неизгладимый отпечаток. Слава богу, Джулиет не родила Крествуду детей, которые несомненно унаследовали бы холодный и непримиримый отцовский характер, поэтому ее фигура, хотя и приобрела более округлые изгибы, по-прежнему была стройной. Темные волосы не утратили блеска. Сейчас они были уложены в модную прическу с локонами на затылке и висках. Матовую бархатистую кожу лица не портила ни одна морщинка. Только в изумрудной глубине глаз поселилась печаль и смеялась Джулиет уже не так часто, как в дни беззаботной юности. Почти десятилетний брак с холодным и равнодушным графом Крествудским лишил Джулиет присущей ей некогда жизни радости.

– Все равно я никогда больше не выйду замуж, – решительно сказала она.

– Никто и не говорит, что ты должна это сделать, дурочка. – Потянувшись, Хелен коснулась рук Джулиет, сжатых в кулаки. Уже через несколько месяцев пребывания в Фэлкон-Мэнор Хелен поняла, как несчастлив брак кузины. – Две недели в Бэнфорд-Парке позволят тебе вернуться в общество, и тебе вовсе не обязательно принимать предложения руки и сердца.

Джулиет уже склонялась к мысли, что две недели в компании Долли Бэнкрофт и «нескольких избранных друзей» – это не самое плохое времяпрепровождение, но последние слова Хелен заставили ее задуматься.

– Другие предложения меня тоже не интересуют, – сказала наконец Джулиет.

Теперь, лишенная девических иллюзий, она знала, как ведут себя некоторые представители высшего света, приглашенные погостить в загородный дом – там, кажется, никого не смущает, что мужчина проводит ночь не в постели своей жены.

Хелен покачала головой:

– Я уверена, что леди Бэнкрофт хочет лишь оказать тебе ответную услугу, отплатить добром за добро, как она и пишет в письме.

Джулиет очень хотелось в это верить. О, она ничуть не сомневалась в благих намерениях Долли, та была доброй по натуре женщиной и, кажется, очень любила своего мужа. Джулиет опасалась только, что ее представление о благих намерениях может отличаться от представления Долли...

– О, пожалуйста, скажи, что ты поедешь, Джулиет! – воскликнула Хелен. – Я могу поехать с тобой в качестве горничной...

– Ты моя кузина, а не служанка! – запротестовала Джулиет.

– Но на кузину-то приглашение не распространяется, – заметила Хелен. – Подумай, Джулиет. Будет весело. Тем более сейчас модно иметь горничную-француженку. Хелен Джурден к твоим услугам.

Джулиет знала, что веселого в жизни Хелен было мало. Ее родители – сестра матери Джулиет и француз, за которого та вышла замуж, – стали жертвами беспорядков, захвативших Францию в правление Наполеона. Они погибли шесть лет назад от рук солдат, напавших на поместье в поисках еды и ценностей.

Хелен стала свидетелем этого налета и никому не рассказывала о том, что случилось с ней тогда, но, глядя на то, как она старается скрыть свою хрупкую красоту некрасивой прической и унылым платьем, Джулиет понимала, что ее кузина вряд ли вырвалась из лап солдат целой и невредимой.

Последние полтора года они тихо и мирно жили в поместье, отошедшем Джулиет после смерти мужа, в окружении нескольких слуг. Джулиет это устраивало, но она прекрасно понимала, что Хелен в ее двадцать два года такая жизнь может казаться скучной и ей хочется внести в их существование некоторое разноеобразие.

А у Долли Бэнкрофт разнообразия, несомненно, в избытке...

- Не понимаю, что за необходимость вытаскивать меня из постели на рассвете...

- Было одиннадцать, Грей, - заметил Себастьян, умело правя парой лошадей, запряженных в его экипаж.

- Для меня все, что раньше полудня, значит на рассвете, - хмуро отозвался лорд Гидеон Грейсон (для близких друзей - Грей). Откинувшись на спинку сиденья, он поднял воротник сшитого по последней моде сюртука, хотя августовский день был теплым. - У меня даже не было времени проснуться, не говоря уж о спокойном завтраке.

- Копченая рыба, яйца и тост, две чашки крепкого кофе, - бодро откликнулся Себастьян, - если мне не изменяет память, ты съел все это, пролистывая сегодняшнюю газету.

- Мой камердинер не дал мне толком умыться и...

В этот момент Себастьян перестал прислушиваться к стенаниям Грея, мысль о предстоящем сближении с Джулиет Бойд полностью завладела его сознанием.

- ...А теперь мой лучший друг, силой извлекший меня из постели и дома, даже не считает нужным выслушать меня! - Грей с упреком посмотрел на Себастьяна.

- Когда захочешь сказать что-нибудь интересное, Грей, я выслушаю, уж будь уверен, - ответил Себастьян, и по выражению его лица было понятно, что он ничуть не раскаивается в содеянном.

- Не мог бы ты, по крайней мере, умерить свою жизнерадостность? - кисло пробормотал Грей. - Сегодня мне что-то не по себе.

- И кто в этом виноват?

Накануне вечером мужчины посетили несколько игорных заведений, где изрядно выпили. Себастьяну везло в игре, Грея - нет. После этого Грей отправился к любовнице и вернулся домой только на рассвете.

– Твоя бодрость просто отвратительна, – поморщился Грей. – Ты что, дал отставку леди Хоутри и обзавелся новой подружкой?

– Пока нет, – ухмыльнулся Себастьян, – но собираюсь сделать это в течение ближайших двух недель.

– Ну и ну! – Грей явно заинтересовался. – Надеюсь, ты не собираешься попытаться счастья с Долли Бэнкрофт, когда будешь гостить в Бэнфорд-Парке? Позволь предупредить, что после твоего брата Люциана и тебя Бэнкрофт – лучший фехтовальщик в Англии!

– Успокойся, я не собираюсь посягать на добродетель Долли и проверять на себе мастерство ее супруга, – сухо сказал Себастьян. – Мы с Долли всего лишь друзья, друзьями и останемся.

Особенно теперь, когда Себастьян знал, что в постели Долли побывали оба его брата.

Грей выгнул темную бровь:

– Но ты не станешь отрицать, что существует некая леди, ради которой ты принял приглашение Долли?

– Разумеется, – нехотя признался Себастьян, не имея, впрочем, ни малейшего желания рассказывать другу о своем интересе к новоиспеченной вдове – графине Крествудской.

– Уж не собираешься ли ты вкусить радости семейной жизни? – усмехнулся Грей.

Себастьян хмыкнул:

– Уверяю тебя, это в мои планы не входит.

Оба его брата в прошлом году женились. Увидев, что с ними сотворила семейная жизнь, Себастьян еще более утвердился в своем намерении никогда не связывать себя священными узами брака.

– Твои братья не особенно возражали. – Мысли Грея текли по прежнему руслу. – Сказать по правде, я и сам не возражал бы, имей одну из их жен.

– В таком случае женись, Грей, – съязвил Себастьян. – Но сделай милость, не пытайся женить меня.

Его интерес к женщинам, включая Джулиет Бойд, не заходил так далеко.

* * *

– Да, Себастьян, она приехала, – ответила Долли на его молчаливый вопрос, когда обмен приветствиями был закончен и Грей удалился в библиотеку, чтобы выпить с хозяином стаканчик живительного виски. – Она попросила принести ей чай и, кажется, намерена оставаться в своей комнате до ужина. Однако я велела приготовить для вас комнату рядом. У вас общий балкон.

Себастьян улыбнулся:

– Надеюсь, за ужином я буду сидеть рядом с ней?

– Я не уверена, что ваши намерения благоразумны, Себастьян. – На лице Долли отразилась обеспокоенность.

– Если бы я был «благоразумным», Долли, я бы не стал затевать все это. А теперь, с вашего позволения, я удалюсь в свою комнату и немного отдохну перед ужином.

– Отдохнете? – В голосе хозяйки дома прозвучала ирония.

– Уверяю вас, я не собираюсь нарушать уединения леди, ведь мы даже не представлены друг другу.

– Значит, охота начнется позже? – поддразнила Долли.

– Надеюсь, – шепнул в ответ Себастьян.

* * *

Со дня смерти графа Крествудского о его супруге ходили разные слухи, по большей части неприятные, если не сказать больше. Но никто не подозревал ее в любовных связях, ни до свадьбы, ни после нее.

Себастьян провел несколько часов, оставшихся до ужина, в своей комнате, постоянно думая о прелестной, но такой неуловимой Джулиет Бойд, занимавшей соседнюю комнату. За кружевными занавесками ее окон царила тишина, застекленная дверь на балкон была заперта, несмотря на теплый день. Но Джулиет приняла приглашение, как и предсказывала Долли. И не сможет сидеть в своей комнате дни напролет...

* * *

Джулиет никогда так не нервничала, как в те минуты, когда стояла в огромном холле Бэнфорд-Парка перед дверью в гостиную. Гости уже собрались, и до Джулиет доносились их голоса и смех.

Долли Бэнкрофт радушно встретила Джулиет, Уильям Бэнкрофт тоже был очень любезен. Нет, Джулиет боялась не холодности хозяев, а реакции гостей – что они почувствуют, когда Джулиет Бойд, графиня Крествудская, окажется среди них? Не желая доставить неприятности Долли, Джулиет искренне надеялась, что никто из гостей не покинет поместье, узнав, что в числе приглашенных – «черная вдова», как ее называли после смерти мужа. Не надо было принимать приглашение, повторила себе Джулиет, наверное, уже в сотый раз, но ей так хотелось доставить Хелен немного радости, чем-то вознаградить ее за долгое вынужденное заточение. Будь Хелен сейчас рядом, Джулиет чувствовала бы себя спокойнее, но кузина поступила по-своему – она сопровождала Джулиет в качестве горничной и, по-видимому, от души наслаждалась этой ролью. Несколько минут назад, одев и причесав кузину, Хелен отправилась наверх посплетничать в обществе других горничных.

– Не окажете ли вы мне честь сопровождать вас в гостиную, леди Бойд?

Джулиет резко обернулась и облегченно вздохнула, увидев перед собой хозяина дома, предлагавшего ей руку. Высокий красивый мужчина, слегка за пятьдесят,

внимательно смотрел на нее. Он напоминал Джулиет отца.

– Я восхищалась этим портретом. – Джулиет взглянула на картину, которую, по правде сказать, едва заметила.

– Это мой прадед, седьмой граф Бэнфорд, – кивнул граф, – на редкость уродливый мужчина, не правда ли? Вы позволите?.. – Он снова протянул Джулиет руку.

– Благодарю вас, – смущенно прошептала она, положив на его локоть затянутую в перчатку руку.

Для сегодняшнего вечера Джулиет выбрала модное платье с высокой талией из темно-серого шелка. На груди и по краям коротких рукавов пенились брюссельские кружева. В темные локоны был вплетен жемчуг, на пальце левой руки – простое золотое обручальное кольцо. Джулиет хотела снять его, избавиться от всякого воспоминания об Эдварде, но знала, что это только подогрело бы слухи, возникшие после его смерти. Впрочем, она сомневалась, что обручальное кольцо или скромное платье помешают распространению сплетен.

– Моя жена всегда говорит, что думать следует прежде всего о себе. Я тоже считаю, что угодить всем невозможно, – доверительно шепнул граф.

Джулиет бросила на него удивленный взгляд.

– Я на своем опыте поняла, что светскому обществу вообще невозможно угодить, – пробормотала она и почувствовала некоторое облегчение. – Не ваша ли жена просила вас подождать меня в холле, чтобы проводить в гостиную?

Граф кивнул:

– Припоминаю, она говорила что-то в этом роде.

– Вы очень добры, милорд, – улынулась Джулиет.

– Напротив, моя дорогая, это большая честь для меня, – ответил граф. – Теперь давайте войдем в гостиную и посмотрим, как они начнут чесать языками, что

скажете?

Когда Джулиет вошла в гостиную под руку с графом Бэнфордским, ей показалось, что глаза всех присутствующих обратились на нее, в комнате воцарилась тишина. Однако Долли быстро заполнила паузу, затеяв разговор с красивым, одетым по последней моде мужчиной, стоявшим рядом с ней.

Этот мужчина не отрываясь смотрел на Джулиет непроницаемыми глазами цвета виски...

* * *

Себастьян едва слышал, что говорила ему Долли. Вместе с остальными он смотрел на графиню Крествудскую, появившуюся на пороге гостиной.

Она была невероятно хороша – даже красивее, чем пару лет назад, когда Себастьян встретил ее на балу. Сейчас он подмечал каждую деталь в ее облике: темный шелк волос, соболиные брови, густые ресницы, обрамлявшие изумрудно-зеленые глаза. Маленький, совершенной формы нос. Соблазнительный изгиб пухлых губ. Гордо поднятый, тонко очерченный подбородок. Грудь в вырезе лифа, оттененная серебристо-серым кружевом. Стройная, изящная фигура, матовая кожа.

– Вы бы закрыли рот, Себастьян... не то закапаете слюной свой превосходный галстук! – язвительно шепнула Долли.

Он помрачнел. Не заметил ли кто-нибудь, кроме Долли, его неприкрытый интерес к Джулиет Бойд? Оглядевшись, Себастьян понял, что глаза всех присутствовавших были прикованы к графине Крествудской.

– Пора ужинать, – сказала Долли, увидев, как кивнул дворецкий, стоявший у двери. – Бэнкрофт, разумеется, проводит к столу свою мать, вдовствующую графиню. Раз уж вы сидите рядом с графиней Крествудской, могу я попросить вас проводить ее?

На мгновение Себастьян пришел в замешательство, но только на мгновение. В конце концов, разве он не лорд Себастьян Сент-Клер, брат герцога? Кроме того,

теперь, когда Себастьяну исполнилось двадцать семь, все дамы светского общества – матроны и дебютантки – считали его самой выгодной партией. Тем более что оба его брата женились и, стало быть, ускользнули из их цепких рук. Нельзя забывать, что надежда познакомиться с Джулиет была единственной причиной приезда сюда, так что же он медлит?

Несмотря на присутствие рядом графа Бэнфорда, появление Джулиет в гостиной произвело тот самый эффект, которого она опасалась. Поначалу в комнате воцарилось молчание, затем дамы стали перешептываться, прикрываясь веерами. Мужчины не сумели так быстро скрыть удивление, и большая их часть по-прежнему не сводила с нее глаз. Особенно один мужчина... Красивый, одетый по последней моде в черный сюртук, серый жилет и безупречно белую сорочку. Это был тот самый мужчина, с которым разговаривала Долли Бэнкрофт, когда Джулиет появилась в гостиной. Тот самый мужчина, который неприкрыто игнорировал Долли, продолжая разглядывать Джулиет глазами цвета выдержанного виски, который так любил ее отец.

Джулиет ожидала встретить презрение со стороны светского общества. Она была готова к этому. Но ощущала неловкость, чувствуя на себе пристальный взгляд незнакомого мужчины. Ей это совсем не нравилось!

От наигранного спокойствия не осталось и следа, стоило Джулиет увидеть, как Долли подтолкнула мужчину к ней. Неужели он сейчас подойдет и предложит Джулиет проводить ее к столу? Он так непростительно долго глазел на нее, что это намерение не вызвало у нее энтузиазма. Резко раскрыв веер, Джулиет повернулась спиной к мужчине и заговорила с графом.

– Кажется, несмотря на все ваши усилия, милорд, мы произвели переполох среди ваших гостей, – колко заметила она.

Щеки ее горели от унижения – подумать только, мужчину заставляют подойти к ней и проводить к столу! Не важно, сколь добрыми были намерения Долли Бэнкрофт, когда она направляла свое приглашение, Джулиет знала, что не должна была принимать его! Она не должна превращать себя в мишень для...

– Не будете ли вы столь любезны, милорд, представить меня?

От звука этого голоса у Джулиет по спине пробежали мурашки. Она обернулась и увидела перед собой собеседника Долли. Он смотрел на нее глазами цвета виски, и взгляд его был непроницаем. Впрочем, Джулиет и так понимала, что этот человек чувствует к ней то же, что и все остальные – презрение. И даже не представляла, как Долли сумела уговорить его подойти к ней... До этой минуты Джулиет была уверена, что Долли предана своему мужу, но вряд ли простая просьба могла убедить этого молодого человека совершить по сути «социальное самоубийство», открыто оказав внимание печально известной графине Крествудской. Интересно, подумала Джулиет, а не является ли этот молодой человек любовником Долли? И от этой мысли ей почему-то стало не по себе.

– Леди Бойд, позвольте мне представить вам лорда Себастьяна Сент-Клера, – сказал граф. – Лорд Сент-Клер – леди Джулиет Бойд, графиня Крествудская.

По лукавому огоньку, вспыхнувшему в глазах графа в этот момент, Себастьян понял, что Долли посвятила своего супруга в его намерения, и недовольно сжал губы.

– Миледи.

– Милорд.

Графиня сделала изящный реверанс, но руки не протянула. Себастьян нахмурился.

– Вы окажете мне честь, позволив сопровождать вас к столу, леди Бойд?

– Честь, милорд? – Джулиет подняла брови.

Себастьян учтиво склонил голову:

– Да, я сочту это за честь.

Ее смех был полон иронии.

– Тогда вы единственный, что так считает, милорд.

Проклятие... первый разговор с леди Бойд прошел совсем не так, как предполагал Себастьян! В его воображении он пленял ее с первой минуты, потом беседа наедине, затем – прогулка по ночному саду. Наедине. И вот они занимаются любовью. Само собой, наедине. Себастьян сжал зубы, представив, как снимает жемчуг, стягивающий ее волосы, и они рассыпаются сияющей волной по матовым плечам. Потом он поворачивает ее спиной и медленно расстегивает крошечные пуговицы платья, целуя шелковистую кожу. Вот расстегнута последняя пуговица, и платье с тихим шелестом падает к ногам Джулиет, оставляя ее в чулках и кружевной сорочке. Упругая грудь натягивает тонкую ткань, под кружевом видны темные соски, и Себастьян прикикает к ним губами...

– Кажется, мы придем к столу последними, лорд Сент-Клер, – с иронией сказала Джулиет.

Она взглянула на спутника, который погрузился в свои мысли. Наверное, понял, что репутация его безнадежно пострадала, и теперь переживает, судя по тому, как исказилось его лицо. Сделав над собой усилие, Себастьян вернулся к реальности.

– Прошу прощения, леди Бойд, – хрипло пробормотал он.

– Не думайте больше об этом, лорд Сент-Клер, – сказала Джулиет, кладя затянутую в перчатку руку на его локоть. – В конце концов, вас же не каждый день заставляют служить эскортом черной вдове! – добавила она язвительно.

– Я... как вы себя назвали?! – воскликнул Себастьян.

Ее улыбка вышла натянутой.

– Уверяю вас, я прекрасно знаю, как меня называют с того дня... со дня смерти моего мужа. Не беспокойтесь, как только вы усадите меня за стол, ваш долг перед хозяйкой дома будет выполнен. Я совершенно не обижусь, если вы не станете обращать на меня внимание до конца вечера.

Джулиет действительно хотелось, чтобы на нее никто не обращал внимания. Теперь она узнала лорда Сент-Клера, младшего брата герцога Стаурбриджа. Этот молодой лорд считается одним из самых завидных – и неуловимых –

холостяков. Это означает, что его присутствие здесь привлечет такое же внимание, как и присутствие Джулиет.

Себастьян удивленно посмотрел на Джулиет:

- Почему вы решили, что я предпочту игнорировать вас?

На губах Джулиет мелькнула легкая улыбка.

- Может быть, чтобы не ставить себя в неловкое положение?

В этот момент Себастьян впервые подумал, что, приглашая Джулиет Бойд в Бэнфорд-Парк, Долли - да и он сам - не подумали о ее чувствах. После всех слухов о безвременной кончине ее супруга и полутора лет уединенного существования этой женщине, наверное, неуютно в обществе, вылившем на нее столько грязи... Себастьян легко коснулся ее руки.

- Уверяю вас, находясь в вашем обществе, я не ощущаю никакой неловкости, леди Бойд.

Теперь ее взгляд был жестким, почти злым.

- А я уверена, что как младший брат герцога Стаурбриджа вы из вежливости не признались бы, даже если бы испытывали это чувство.

- Напротив, миледи, - возразил Себастьян, - если бы вы были знакомы с семьей Сент-Клер, то знали бы, что мы не всегда следуем законам светского общества.

Да, Джулиет приходилось слышать, что Сент-Клеры сами устанавливают для себя законы. Даже глава этого знатнейшего семейства, аристократичный герцог Стаурбридж. На протяжении нескольких лет он считался самой завидной партией, которую мать может пожелать для своей дочери, а почти год назад произвел сенсацию в обществе, женившись на девушке, о которой никто ничего не знал.

Джулиет опустилась на отодвинутый лордом Сент-Клером стул. Некоторое время она устраивалась удобнее и поэтому не сразу заметила, что Себастьян

занял место рядом с ней.

– О боже, – пробормотала она, обнаружив, что находится между графом Бэнфордом, сидевшим во главе стола, и лордом Сент-Клером, – уж не прогневали ли вы чем-то леди Бэнкрофт, лорд Сент-Клер?

Себастьян поднял брови, и в глазах его промелькнул веселый огонек.

– Напротив. Леди Бэнкрофт... Долли... мы с ней всегда были лучшими друзьями.

Джулиет бросила на него долгий взгляд.

– В самом деле? – загадочно пробормотала она наконец и отвернулась, демонстрируя полное отсутствие интереса к разговору на эту тему.

Себастьяну, напротив, хотелось продолжить беседу, чтобы узнать причину этого загадочного взгляда, но он был лишен этой возможности – сначала потому, что слуги принялись разносить блюда, а потом вниманием Джулиет всецело завладел лорд Бэнкрофт, и Себастьяну оставалось лишь смотреть на графиню.

Она несомненно знала, что по-прежнему является объектом не слишком вежливого интереса со стороны присутствовавших за столом гостей, но мужественно игнорировала любопытные взгляды и с любезной улыбкой на губах продолжала светскую беседу с хозяином дома.

Интересно, знает ли она, как соблазнительны ее губы, подумал Себастьян. Темно-зеленый омут глаз так обольстителен, а к шелковистой коже так и тянет прикоснуться... Ему хотелось ощутить теплоту ее руки...

К ужасу Джулиет, ее смятение лишь возросло, когда она села за стол. Она чувствовала, что за каждым ее движением следят десятки любопытных глаз. Можно не сомневаться, что ее появление в обществе породит новые сплетни и слухи. А еще этот мужчина, сидящий рядом с ней... Лорд Себастьян Сент-Клер был одним из самых красивых мужчин, которых ей доводилось видеть. На несколько лет моложе ее, конечно. Темные волосы с золотистыми прядями, янтарно-карие глаза, чувственные губы, которые могли презрительно кривиться или складываться в ироническую улыбку. Сильный подбородок говорил о

решительном характере, впрочем, от брата надменного герцога Стаурбриджа другого ожидать не приходилось. Его костюм был скроен по фигуре и плотно облегал широкие плечи, тонкую талию, обрисовывал мускулистые ноги.

Джулиет только начала выезжать в свет, когда ее будущий муж посватался к ней, но и за то короткое время она успела увидеть и оценить лорда Сент-Клера – он показался ей опасным человеком. Джулиет была уверена, что этот мужчина без зазрения совести пользуется своим обаянием, соблазняя женщин. Любых женщин. При этом не испытывая к ним никаких чувств. После почти десяти тягостных лет брака Джулиет даже завидовала беззаботному существованию Себастьяна Сент-Клера, не отягощенному эмоциональными привязанностями.

Да, она ему завидует, но примеру его следовать не собирается. Джулиет знала, что многие овдовевшие женщины ее возраста пользуются обретенной свободой и вступают в связи, дающие им моральное или физическое удовлетворение. Но Джулиет почти десять лет была женой лорда Эдварда Бойда, холодного и безжалостного человека, и теперь не испытывала ни малейшего желания заводить какие бы то ни было отношения!

– ...Покататься на лодке завтра, миледи?

Джулиет повернулась к Себастьяну и удивленно посмотрела на него:

– Прошу прощения?..

При виде ее изумленного лица Себастьян улыбнулся:

– Я спрашивал, не согласитесь ли вы прокатиться со мной по озеру завтра?

Джулиет так и знала!

Глава 2

– Или, может быть, вы предпочли бы прогуляться по саду? – мягко сказал Себастьян, видя, как удивилась Джулиет.

Она сощурила зеленые глаза, охватившее ее напряжение было физически ощутимо.

– Я даже представить себе не могу, какую награду пообещала вам Долли за то, что вы будете любезны со мной, лорд Сент-Клер, – прошипела она сквозь зубы, чтобы не услышал ни хозяин дома, ни другие гости, – но уверяю, что не нуждаюсь в ваших знаках внимания!

Себастьян был так поражен ее тоном, что на мгновение даже растерялся. Джулиет считала, что Долли – его любовница! Глаза Себастьяна сузились.

– А я уверяю вас, леди Бойд, что ваше предположение относительно моих дружеских отношений с Долли ошибочно.

Джулиет явно не собиралась отступить.

– Ошибаюсь я или нет, но ваше... ваше навязчивое внимание мне в высшей степени неприятно.

Да, ситуация складывалась совсем не так, как надеялся Себастьян. Эта женщина вывела его из себя, а ведь Сент-Клеры славились самообладанием и никогда не теряли контроль над своими эмоциями, будь то скука, удивление или гнев. Но когда дело касалось леди Джулиет Бойд, все было совсем по-другому. До Себастьяна вдруг дошел смысл ее слов.

– Навязчивое внимание? – тихо повторил он.

– Вот именно, – с презрением отрезала Джулиет. – Неужели вы воображаете, что я не заметила выражение вашего лица, когда вошла в гостиную? На нем было написано отвращение.

Отвращение? Себастьян помнил, как его ошеломила красота Джулиет. Но отвращение? Никогда! Он покачал головой:

– Вы ошибаетесь, миледи.

– Не думаю, – упрямо стояла на своем Джулиет.

– Значит, вы утверждаете, что я лжец? – Голос Себастьяна был обманчиво мягок.

– Я просто говорю то, что видела.

– Вы думаете, что видели это, – поправил он. – Верно ли я понял, что вы не расположены гулять со мной по саду завтра?

Графиня сверкнула зелеными глазами.

– Я предпочитаю, чтобы вы оставили меня в покое, милорд. Мой приезд сюда был большой ошибкой. Думаю, мне следует принести извинения хозяевам и уехать утром.

Себастьян принял приглашение Долли и согласился провести в ее доме две недели только потому, что рассчитывал соблазнить Джулиет, и потому не мог позволить ей так легко выскользнуть у него из рук!

– Не слишком ли поспешное решение, леди Бойд? – спросил он, стараясь, чтобы голос его звучал как можно мягче. – Долли говорила, что это ваше первое появление в обществе с того дня, как вы сняли траур. Это так?

Джулиет чувствовала себя так неудобно, что, кажется, ее первое появление в обществе будет последним. Ей очень нравилась Долли, свободная и раскованная, не всегда считавшаяся с правилами светского общества. Однако эта женщина ошибается, если считает, что делает доброе дело, подсылая к Джулиет одного из своих любовников. Джулиет меньше всего нужны знаки внимания со стороны такого мужчины, как Себастьян Сент-Клер. У него была репутация настоящего Казановы, к тому же он на несколько лет ее младше.

– Не думаю, что вы вправе вмешиваться в мои дела, милорд.

– Нет? А вы не думаете, что ваш поспешный отъезд поставит Долли в неудобное положение?

Джулиет холодно посмотрела на Себастьяна:

– Напротив, милорд, мой отъезд только избавит Долли от неловкости.

– Значит, при первом же намеке на неприятности вы намерены бежать в свое шропширское убежище?

Джулиет судорожно вздохнула:

– Вы зашли слишком далеко, сэр!

Однако на Себастьяна ее гнев не произвел, казалось, никакого впечатления. Подавшись вперед, он коснулся ее затянутой в перчатку руки и приблизил губы к ее уху.

– Моя дорогая графиня, я еще даже близко не подошел.

Джулиет побледнела.

– Вы ведете себя неприлично, сэр, – сказала она, убирая руку. – Думаю, будет лучше, если вы впредь воздержитесь от разговора со мной.

– Но это будет выглядеть странно, ведь мы, кажется, так мило беседовали, – улыбнулся Себастьян.

– Кажется – очень верное слово, сэр, – холодно ответила Джулиет. – На этом закончим наш разговор.

Она повернулась и заговорила с хозяином дома о погоде, ожидавшейся в предстоящую неделю. Никогда прежде ей не приходилось встречать такого человека, как Себастьян Сент-Клер. Он не ходит вокруг да около и совершенно не понимает слова «нет». Весной Джулиет всегда сопровождала Эдварда в Лондон и присутствовала на балах, как хотел муж, а в конце сезона сама давала бал, куда приглашались все подходящие представители светского общества. Лорда Себастьяна Сент-Клера среди приглашенных не было, но его старший брат, герцог Стаурбридж, несколько раз бывал у Крествудов. Теперь Джулиет видела, что братья похожи, и сходство это не ограничивалось внешним обликом, их роднило высокомерие. По понятным причинам такие юные повесы, как Себастьян Сент-Клер, не входили в избранный круг друзей Эдварда, а

следовательно, и Джулиет. Она продолжала беседовать с графом Бэнфордом, теперь разговор зашел о его матери, вдовствующей графине, но думала Джулиет о другом. Эдвард вряд ли одобрил ее знакомство с Себастьяном Сент-Клером. Он слишком молод. Слишком легкомыслен. Слишком распушен. Все, что так не нравилось Эдварду. Джулиет вдруг захотелось продолжить общение с Сент-Клером.

* * *

Перед сном Себастьян вышел на балкон, чтобы выкурить сигару. В комнате Джулиет Бойд еще горела свеча, но за кружевными занавесками ничего было не разглядеть. Интересный вечер, подумал Себастьян, хотя и не совсем удачный. Откровенный, почти интимный разговор с графиней доставил ему удовольствие. Правда, весь остаток вечера она упорно игнорировала Себастьяна, а к тому времени, как джентльмены, выпив по бокалу превосходного портвейна, присоединились к дамам в гостиной, Джулиет уже скрылась в своей комнате. Неужели она приведет свою угрозу в действие и в самом деле уедет утром? Себастьяну уже приходило в голову, что графине не откажешь в смелости, раз она решилась принять приглашение Долли и появиться в обществе, осудившем ее полтора года назад. Он, правда, не ожидал, что она окажется такой упрямой, но это упрямство и гнев, от которого щеки ее порозовели, а глаза засверкали, как изумруды, лишь подогрели его интерес. Долли должна поговорить с ней и убедить остаться...

В тишине едва слышно щелкнул замок. Себастьян отшвырнул сигару и отступил в тень. Застекленная дверь соседней комнаты отворилась, и на балконе появилась графиня. Себастьян затаил дыхание, глядя на стройную фигуру Джулиет. Она подошла к балюстраде и устремила взор к усыпанному звездами небу.

Джулиет уже собиралась лечь спать. Ее волосы – темные блестящие локоны, уложенные вечером в изящную прическу, теперь были распущены и серебрились в лунном свете. Халат из бледно-зеленого шелка подчеркивал стройность фигуры, под халатом виднелась ночная сорочка. Тонкая ткань не скрывала красивую полную грудь, изгиб талии, соблазнительные бедра и длинные ноги. Джулиет была само желание. Богиня...

– Кто здесь?

Себастьян не знал, что выдало его присутствие. Может быть, невольный вздох при виде прелестной фигурки или неловкое движение. Джулиет повернулась и посмотрела прямо туда, где стоял Себастьян, скрытый тенью дома. Поняв, что прятаться бесполезно, он сделал шаг вперед.

- Миледи...

Джулиет отшатнулась и подняла руку, узнав стоявшего перед ней мужчину.

- Что вы здесь делаете? - прошептала она.

Джулиет почти лишилась дара речи. За ужином она уже поняла, что в дерзости этому человеку не откажешь, но и помыслить не могла, что он сделает попытку проникнуть в ее комнату. Она замерла, дрожа от ярости.

- Как вы осмелились появиться на моем балконе, милорд?

- Вы ошибаетесь, миледи, - безмятежно ответил Себастьян.

- Я не ошибаюсь, я вижу вас собственными глазами!

Себастьян улыбнулся:

- Я не эту ошибку имел в виду.

- Тогда что же? - нахмурившись, спросила Джулиет.

Себастьян пожал широкими плечами, и она только сейчас осознала, что видит его без сюртука и галстука. Белоснежная сорочка была расстегнута, обнажая грудь, поросшую темными во лосками. Джулиет отвела взгляд и тут же вспомнила, что сама не одета. Хелен приходила к ней чуть раньше и помогла переодеться в кружевную ночную рубашку и шелковый халат - вот и все, что было на Джулиет, стоявшей перед Себастьяном Сент-Клером, обладавшим сомнительной репутацией!

Себастьян видел, как на лице Джулиет отразилась охватившая ее паника. Она туже стянула полы халата и пошла в наступление:

– Я хочу сказать, что дверь у меня за спиной ведет в мою комнату, следовательно, я стою на своем балконе...

– На вашем балконе?

Тут взгляд Джулиет упал на открытую дверь позади Себастьяна, опустив глаза, она увидела разделявшую их низенькую решетку, почти незаметную за листьями растений в горшках. Джулиет отступила.

– Кажется, я должна принести вам свои извинения, лорд Сент-Клер.

– Не спешите, – сказал Себастьян, переступая через решетку. – Вот, видите? Извинения больше не нужны.

Теперь он стоял совсем рядом с Джулиет. Она едва заметно дрожала. Несмотря на долгий брак, опыта в общении с мужчинами у нее было маловато. Тем более с такими нахальными, как этот. Весь вечер Сент-Клер не спускал с нее глаз, а за ужином осмелился флиртовать, так что Джулиет пришлось положить этому конец. Теперь она была наедине с этим мужчиной, совсем рядом – дверь в ее комнату, поздний час, все залито серебристым лунным светом, на ней только легкий халат... да ведь это скандал! Впрочем, нет, подумала вдруг Джулиет, и ей стало нехорошо. Именно такого поведения ждет от нее светское общество, желая снова вынести об винительный приговор. Джулиет подняла дрожащую руку.

– Вы должны немедленно вернуться на свой балкон! – сказала она, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

– Неужели?

Неожиданно Себастьян сделал шаг по направлению к ней. Он стоял теперь так близко, что Джулиет ощущала аромат его одеколона и слабый запах сигар, которым пропиталась его одежда. Его глаза цвета выдержанного виски загадочно мерцали. Что бы там ни было, решила Джулиет, а она должна

противостоять любым искушениям...

- Да, вы должны сделать это!

- Почему?

- Потому что нас не должны видеть вместе в таком виде!

- Ну, это маловероятно, Джулиет.

Себастьян огляделся. Все окна были темными, должно быть, гости еще были внизу и не собирались ложиться спать. Наверное, сплетничают о ней, подумала Джулиет.

- Я не разрешала вам обращаться ко мне по имени, - сказала она, гордо вздернув подбородок. - Я полагаю, лорд Сент-Клер, вам известна причина, по которой меня называют черной вдовой?

Себастьян нахмурился:

- Как правило, я предпочитаю игнорировать грязные слухи.

- А что, если это не слухи? Что, если это правда?

Себастьян посмотрел в ясные зеленые глаза.

- Неужели? - тихо спросил он.

Джулиет издала смешок:

- Не собираюсь отвечать на этот вопрос!

- Признаться, я рад, - ответил Себастьян. - Не важно, что я или кто-либо другой думает по поводу смерти вашего мужа.

– Не важно? – изумленно пробормотала Джулиет, в изумрудных глазах сверкнул сердитый огонек.

– Совершенно не важно. – Себастьян взял ее за плечи и привлек к себе. – Ведь я не претендую на роль вашего второго супруга, поэтому вы вряд ли будете желать мне смерти.

Тут он ошибался. Никогда еще Джулиет не была так близка к убийству.

– Вы не правы, лорд Сент-Клер! – воскликнула она, стараясь сбросить его руки со своих плеч. – Ничто не доставило бы мне сейчас большего удовольствия, чем отправить вас к дьяволу в преисподнюю, где вам самое место.

Хрипло рассмеявшись, Себастьян сильнее сжал руки, не давая ей вырваться.

– Вы полагаете, что в прошлом я достаточно нагрешил, чтобы отправиться напрямиком в преисподнюю?

– А разве нет? – Джулиет наградила его яростным взглядом.

– Вполне возможно, – согласился Себастьян после недолгих размышлений. – Пьянство. Игра. Распутство. Кажется, мне и в самом деле не отвертеться...

Он склонился к Джулиет, и она замерла, уставившись на него.

– Что вы делаете?

– Раз я все равно отправлюсь к дьяволу, ничего страшного, если я пополню свою копилку еще одним грехом.

– Вы...

Себастьян лишил ее возможности протестовать, припав своими губами к ее губам и все крепче прижимая Джулиет к себе. За свою почти тридцатилетнюю жизнь она знала только поцелуи Эдварда и оказалась совсем не готова к теплым соблазнительным губам Себастьяна Сент-Клера. Кончиком языка он раскрыл ее губы и стал нежно ласкать их. По телу Джулиет разлилось тепло, грудь

напряглась, соски сладко заняли. Рука Себастьяна нежно ласкала ее спину, и Джулиет едва слышно застонала от охватившего ее возбуждения. Что с ней происходит? – испуганно спрашивала она себя. Никогда прежде ей не приходилось испытывать ничего подобного. Эдвард не отличался нежностью. Обычно он просто задирает ей ночную рубашку до подбородка и без лишних слов вводит член между ее ног. Орган его был таким длинным и толстым, что в первую брачную ночь, когда Эдвард лишил ее девственности, Джулиет потеряла сознание. Он был холоден с женой и брал ее молча, а Джулиет изо всех сил сдерживала слезы, зная, что они только рассердят Эдварда. Каждый раз, когда муж наваливался на нее, она испытывала боль, но ничем не выдавала своих страданий. Моральное и физическое унижение, которому подверг бы ее Эдвард, осмелся Джулиет отвергнуть его, было бы куда страшнее. К счастью, в последние несколько лет брака муж не слишком часто навещал ее в спальню, но когда такое случалось, он требовал от Джулиет полной покорности. Она была его женой, а значит, обязана была удовлетворять его физические потребности всякий раз, когда в этом возникала необходимость.

Воспоминаний об этих ужасных ночах с Эдвардом достаточно было, чтобы убить в Джулиет любое желание когда-либо заводить отношения с мужчиной, даже с Себастьяном Сент-Клером. Сжав губы, Джулиет собрала силы и оттолкнула его. Эдвард мертв, напомнила она себе. Наконец она освободилась от него. И не только от него, но от всех мужчин. После смерти Эдварда она пообещала себе, что никогда больше не станет принадлежать ни одному мужчине.

– Не подходите ко мне! – выкрикнула она, видя, что Сент-Клер поднял руку.

Он всего лишь хотел коснуться ее лица, провести пальцем по губам, еще влажным после его поцелуя, но покорно опустил руку. В глазах Джулиет застыло испуганное выражение, как у кролика, загнанного в угол хищником. Кто же повинен в том, что в душе этой красивой женщины поселилось такое отчаяние?

Глава 3

Себастьян не представлял себе, что бы он сделал в следующее мгновение, если бы не громкий стук в дверь комнаты Джулиет.

– Наверное, вам стоит открыть дверь, – мягко сказал он, потому что Джулиет не двинулась с места и только смотрела на него широко раскрытыми глазами.

В дверь постучали еще раз.

– Я уйду, только когда буду уверена, что вы меня поняли: держитесь от меня подальше! – сказала наконец Джулиет, судорожно сжав руки.

– Я понял.

Себастьян кивнул. Джулиет бросила на него последний взгляд, повернулась и скрылась в своей комнате. Он снова отступил в тень. Не важно, что думает о нем Джулиет, в его намерения не входило вовлечь ее в скандал, который неминуемо разразился бы, застань их кто-нибудь вместе на балконе.

Себастьян очень удивился, увидев, что ночным гостем Джулиет была Долли Бэнкрофт. Открывая дверь, Джулиет все еще дрожала. Минуту назад она была в объятиях Себастьяна Сент-Клера, на ее балконе! Джулиет была так смущена и взволнована, что несколько мгновений растерянно смотрела на Долли, все еще облаченную в вечернее платье. Хозяйка дома тоже была слегка взволнована.

– Прошу прощения за беспокойство, Джулиет, но случилось небольшое происшествие.

Почудилось ли Джулиет, или, прежде чем заговорить, Долли в самом деле бросила быстрый взгляд в комнату? Так, словно она подозревала – нет, ждала! – что Джулиет там не одна.

Джулиет была уверена, что именно Долли Бэнкрофт поселила Себастьяна Сент-Клера в соседней комнате. С общим балконом! Интересно зачем? Опять из «добрых побуждений»? Джулиет нахмурилась.

– Происшествие? Какое?

– Ваша горничная... – ответила Долли, переводя взгляд на Джулиет. – Ее, кажется, зовут Хелен?

Джулиет судорожно втянула воздух.

- Что случилось? - с тревогой в голосе спросила она.

Долли вздохнула:

- Эта глупая девица упала с лестницы и повредила лодыжку.

Кузине плохо? Как сильно она пострадала? Вызвали ли доктора?

- Лакей отнес вашу горничную в ее комнату. Один из моих гостей - мистер Хэллоуэлл - врач и как раз сейчас ее осматривает.

Долли ответила на вопрос Джулиет еще до того, как та успела задать его.

- Я должна пойти к ней, - сказала она.

- К чему такое беспокойство? Мистер Хэллоуэлл - прекрасный специалист, уверяю вас.

- И все же я должна навестить мою... Хелен. - Джулиет взяла свечу. - Вам не стоило покидать гостей, Долли, вы могли прислать ко мне одного из слуг.

Долли поджала губы и отвела взгляд.

- Я подумала, что при сложившихся обстоятельствах будет лучше, если я приду сама.

- Обстоятельствах? Каких обстоятельствах, Долли? - поинтересовалась Джулиет.

- Я... вы... - Долли Бэнкрофт явно волновалась, что было для нее нехарактерно. - Я просто подумала, что так будет лучше, - поспешно ответила она.

- Долли?

Графиня Бэнфордская, помедлив, обернулась и посмотрела на Джулиет:

– Я должна вернуться к гостям, дорогая.

– Разумеется. Поговорим утром, леди Бэнкрофт.

– К чему эти церемонии, Джулиет? – Долли заговорщически улыбнулась. – Вы же не станете отрицать, что Сент-Клер чертовски привлекателен? К тому же он превосходный любовник, и все светские дамы втайне хотят заполучить его!

– Так пусть забирают! – заявила Джулиет.

– Да они были бы счастливы, но, к их глубочайшему сожалению, в настоящий момент у Себастьяна другой объект интереса. – Долли бросила на Джулиет многозначительный взгляд.

Не хочет ли Долли сказать, что это она, Джулиет, и есть предмет желаний Сент-Клера? Что в действительности это он подстроил так, чтобы им отвели соседние комнаты? Нет, конечно нет, упрекнула себя Джулиет, Долли тут ни при чем. Ведь до этого вечера Джулиет даже не была знакома с лордом Сент-Клером, а комнаты для гостей распределялись, по-видимому, задолго до этого.

– Лорд Сент-Клер не питает ко мне особого интереса, – холодно сказала она. – Он просто авантюрист, беспринципный и аморальный человек, который сегодня вечером, за ужином пытался воспользоваться моим замешательством.

Глаза Джулиет сверкнули при воспоминании о том, как несколько минут назад Себастьян вторгся на ее балкон и осмелился поцеловать ее. Наверное, он все еще там и несомненно прислушивается к каждому их слову.

– Лорд Сент-Клер известный повеса. Настоящий Казанова! – добавила она.

Себастьян слушал разговор со все возрастающим недовольством, но у него не было выбора – он вынужден был прятаться в тени на балконе Джулиет. У Долли острый глаз, ни одно его движение не ускользнет от нее. И все же последние слова Джулиет едва не заставили Себастьяна сделать шаг вперед и тем самым выдать свое присутствие. Уж за это Джулиет его точно не поблагодарит!

Впрочем, она говорит все это только для того, чтобы позлить его, прекрасно зная, что он слышит каждое ее слово. Себастьян не знал, чего ему сейчас хочется больше – отшлепать Джулиет по соблазнительным формам или целовать ее, пока она не запросит пощады. Но не будет ли она опять смотреть на него взглядом зверька, пойманного в ловушку?

– Себастьян обычно избегает женщин, алчущих отнять у него свободу, – продолжала Долли.

– Хорошо бы он перестал их избегать и дал себя поймать, – сухо сказала Джулиет. – Что касается меня, я определенно не желаю продолжать наше с ним знакомство.

Долли пожала плечами:

– Боюсь, Джулиет, что об этом вам придется сообщить ему лично.

* * *

Джулиет не хотела спускаться к завтраку, это означало бы, что ей придется снова встретиться с другими гостями. Долли прислала горничную, которая должна была помочь Джулиет одеться. Когда туалет был закончен, Джулиет велела горничной принести ей завтрак в комнату.

Ночью Джулиет почти не спала и, взглянув в зеркало, увидела, что это не прошло бесследно: под глазами залегли темные круги. Стянутые на затылке волосы лишь подчеркивали бледность лица.

Джулиет пыталась убедить себя в том, что не спала только потому, что беспокоилась о Хелен, но в глубине души она прекрасно понимала: бессонница была вызвана совсем другой причиной. Вернее, другим человеком. Лордом Себастьяном Сент-Клером.

Накануне вечером, возвращаясь от Хелен, Джулиет поймала себя на мысли, что Себастьян может поджидать ее на балконе или хуже того – в комнате. Однако спальня была пуста, пуст был и ее балкон. Джулиет бросила осторожный взгляд на соседний балкон, но и там никого не было, из окон спальни Себастьяна не

пробивался ни один лучик света. Видимо, он уже лег в постель, а может быть, присоединился к мужчинам, игравшим в гостиной в карты. Последнее вероятнее всего. Одно Джулиет знала наверняка: она не сможет уехать утром, как планировала. Лодыжка у Хелен сильно распухла, и мистер Хэллоуэлл велел девушке не вставать с постели один, а еще лучше два дня, чтобы опухоль спала. Кроме того, ей нельзя было много двигаться по меньшей мере несколько дней, а Джулиет не могла, да и не собиралась покидать Бэнфорд-Парк без Хелен.

Вот еще одна причина бессонной ночи. Если она не может уехать из Бэнфорд-Парка, значит, ей придется снова увидеться с Сент-Клером...

– Хватит ли чаю на двоих?

Знакомый голос прервал тягостные размышления Джулиет. Ей не укрыться от Себастьяна Сент-Клера даже в собственной комнате! Изумленная Джулиет обернулась и увидела его на пороге двери, ведущей на балкон.

– Моя спальня не бульвар, сэръ!

– Надеюсь, что так.

Усмехнувшись, Себастьян шагнул в комнату. По крайней мере, сейчас он одет куда более пристойно, чем вечером, подумала Джулиет. На Себастьяне был превосходно сшитый темно-зеленый сюртук, из-под которого выглядывал бледно-зеленый жилет, у горла белел затейливо повязанный галстук, песочного цвета брюки заправлены в высокие сапоги.

– Я хочу сказать, милорд, что не давала вам позволения входить в мою комнату, когда вам заблагорассудится! – Джулиет гневно сверкнула глазами.

– Пока нет, – с печалью в голосе ответил Себастьян. – Однако надеюсь, что скоро вы это сделаете.

Не веря своим глазам, Джулиет смотрела, как он подносит к губам ее чашку и отпивает остывающий чай. Он все еще пытается соблазнить ее, подумала Джулиет, и эта мысль вдруг вызвала у нее трепет. Себастьян Сент-Клер действительно был очень привлекателен. Нет, так не годится. Не годится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kerol-mortimer/grafinya-i-donzhuan>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)